

На правах рукописи

Холиков Насим Абдусаматович

**СТРАТЕГИЯ ВЕЖЛИВОСТИ В РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ
ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ТАДЖИКСКОЙ И ТУРЕЦКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУР**

**Специальность 10.02.20 - Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание**

АВТОРЕФЕРАТ

**диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

Душанбе – 2019

Работа выполнена на кафедре теоретического и прикладного языкознания Межгосударственного образовательного учреждения высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет».

Научный руководитель: **Искандарова Дилоро Мукаддасовна**
доктор филологических наук, профессор,
заведующая кафедрой теоретического и
прикладного языкознания
Межгосударственного образовательного
учреждения высшего образования «Российско-
Таджикский (Славянский) университет»

Официальные оппоненты: **Турсунов Фаёзджон Мелибоевич**
доктор филологических наук, доцент
кафедры теории и практики перевода
Таджикского государственного
института языков им. Сотима Улугзода

Сабирова Сановбар Ганиевна
кандидат филологических наук,
заведующая кафедрой лингвистики
филиала МГУ имени М.В.Ломоносова
в г. Душанбе

Ведущая организация: Таджикский национальный университет

Защита диссертации состоится «27» ноября 2019 года в 14⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета Д 737.011.01 по защите докторских и кандидатских диссертаций при Межгосударственном образовательном учреждении высшего образования «Российско-Таджикский (Славянский) университет» по адресу: 734025, г. Душанбе, ул. Мирзо Турсунзаде, 30.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке и на сайте Российско-Таджикского (Славянского) университета (<http://www.rtsu.tj>).

Автореферат разослан «_____» 2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат филологических наук,
доцент

Аминов Азим Садыкович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. В процессе глобализации бурно развиваются экономические, социальные, научные и культурные отношения таджикского народа и государства с мировым сообществом, в том числе с Турцией, которые создают благоприятную почву для исследования речевых культур этих народов. Анализ и сопоставление данных лингвокультур до сих пор не проводились в достаточной мере, что свидетельствует об актуальности темы исследования. С другой стороны объяснения тонкостей речевой культуры таджикского языка в ежедневной речевой коммуникации и экспликация таджикского менталитета посредством языка имеет очень важную значимость не только для самого таджикского народа, но и для участников других языковых сообществ. Знания речевых актов и формул вежливого обращения, приветствия и прощания, благодарения, поздравления т.д. имеют большое значение в ежедневном общении. Важно отметить, что диапазон межкультурной коммуникации является очень широким, и она изучается практически всеми дисциплинами языкознания и наук о человеке, в общем, с позиций данной дисциплины.

В данной работе вежливость рассматривается, прежде всего, с точки зрения одного из способов предотвращения конфликтов. Понятие вежливости в лингвоконфликтологии стало очень популярным и актуальным в последние годы. Повышение уровня и частота межкультурной коммуникации и трения между участниками разных культур приводит к разного рода речевым и культурным конфликтам, чтобы избежать эти недоразумения, надо в первую очередь знать речевую культуру и её тонкости, в частности, в таджикской и турецкой языковых культурах. На наш взгляд, основу этих тонкостей составляют четкое знание и выражение речевых актов, в частности, обращения, приветствия и благодарения в данных языковых культурах, которые создают комфортную, дружелюбную и продуктивную коммуникативную атмосферу. Все приведенные доводы обосновывают **актуальность** темы диссертации.

Степень научной разработанности темы. Как отмечает Ю.Н. Караулов, «нельзя познать сам по себе язык, если не выйти за его пределы и не обратиться к его носителю, пользователю - к человеку, к конкретной языковой личности» [Караулов, 1987: 3]. Проблема межкультурной коммуникации с давних пор привлекала внимание мыслителей и лингвистов, учёных и исследователей в области всех тех наук, предметом изучения которых в какой-то мере является человек. Это многое говорит о «проявлении огромного интереса к значению и функционированию языковых единиц и их коммуникативной функции в процессе речевого общения, что определяет характерную черту современной коммуникативной лингвистики» [Джураев, 2017: 5]. Вопросы взаимоотношения культуры и общества, вежливости в межкультурной коммуникации, проблем речевого этикета, а также функционирования речевых актов затронуты в работах следующих зарубежных, российских и таджикских ученых: П. Браун и С. Левинсон, И. Гоффманом, Б. Хилл, С. Иде, Р. Уотс, Р. Лакофф, Дж. Лич, Б. Фрейзер, У. Ноулен, Б. Фрейзер, М. Озенен, А. Кескин, Н. Хикмет, Р. Джумали, З. Халит и др.; Н.И. Формановская, В.И. Карасик, Н.В. Григорьева, Н.С. Аристова, О.А. Васильева, Е.В. Вдовина, К.Э. Гаджиева, Р.А. Газисов, В.А. Гвазава, М.К. Гусаренко, Е.В. Зверева, Е.С. Каштанова, Д.Ф. Коморова, Т.В. Ларина, О.А. Луцева, Э.В. Мурашкина, Т.В. Нестерова, И.В. Плутницкая, Н.А. Ранних, Л.П. Рыжова, Саркар Митали, Т.В. Тарасенко, Т.А. Фасенко, Т.В. Фёдорова, и др.; А. Дехоти, М.Н. Касымова, Б. Камолиддинов, Ш. Рустамов, Д.М. Искандарова, Ш. Кабиров, Б. Бободжонова и другие.

За последние двадцать лет в России было написано и защищено большое количество научных работ, посвящённых различным филологическим, культурологическим и лингвистическим аспектам вежливости, которые можно найти в каталогах электронной библиотеки диссертаций (<http://www.dissercat.com/>) и (<http://www.cheloveknauka.com/>), в том числе Охримович, К. В., Васильева О. А., Саляхова З. И., Соловьева И. В., Берн А. А., Савойская Н. П., Ларина Т. В., Уманец Л. В. и др.

Можно отметить также диссертационные работы таджикских авторов «Воситаҳои ифодаи эҳтиром ва фурутанӣ дар забони адабии тоҷикии асри XVI» (Языковые средства выражения значения уважения и вежливости в таджикском языке XVI века) М.Р. Джураевой [М.Р. Джураева, 1998] и «Категорияи эҳтиром дар забони тоҷикӣ» («Категория вежливости в таджикском языке») Б.Ш. Бободжановой (2001).

Цель и задачи исследования. Основной целью данной работы является сравнение стратегий вежливости, используемых представителями таджикской и турецкой лингвокультур при совершении речевых актов обращения, приветствия и благодарения.

Цель работы достигается в ходе решения ряда конкретных задач:

- Выявить теоретическую значимость категории «вежливость», стратегий вежливости в лингвокультуре, связи языка с культурой и понятия «лингвокультура»;
- Проанализировать речекультурные сходства и различия между двумя народами и отражение культурных ценностей в речевой коммуникации носителей таджикского и турецкого языков;
- Определить совокупность языковых и культурных факторов, влияющих на выбор стратегий вежливости;
- Определить ряд способов, стратегий и тактик лингвистического оформления речевых актов обращения, приветствия и благодарения, которые используют представители таджикской и турецкой языковых культур;
- Провести сопоставительный анализ на материале таджикского и турецкого языков для выявления приоритетных способов, стратегий, тактик оформления речевых актов обращения, приветствия и благодарения.

Объектом исследования является вежливость в таджикской и турецкой языковой культурах.

Предметом исследования служат роль вежливости в совершении речевых актов обращения, приветствия и благодарения с точки зрения речевой культуры носителей таджикского и турецкого языков. Эти речевые акты включают стратегии обращения, приветствия и благодарения, направленные на поддержание комфортных взаимоотношений и предотвращение конфликта между участниками сообщества.

Сущность исследования заключается в том, что вежливость является универсальной категорией, но имеет национально специфические черты для представителей таджикской и турецкой лингвокультур. На наш взгляд, применение стратегий вежливости определено культурными ценностями и нормами, которые характерны определенному лингвокультурному сообществу. Исходя из этого понятия, представители двух разных лингвокультур – таджикской и турецкой, используют разные стратегии совершения актов обращения, приветствия и благодарения. Тем не менее, замечаются культурные сходства, так как ареал расположения и религиозные общности двух народов способствовали заимствованию культурных ценностей.

Материалом исследования послужила художественная литература на таджикском и турецком языках: «Афсонаҳои халқи тоҷик», «Садои Шарқ», произведения С.Айни «Куллиёт», «Одина», «Ёддоштҳо» и др.; «İntibah», «Tutunamayanlar», «İçimizdeki Şeytan», «Türkmen Düğünü», «Serenad», «Gurbet Kuşları» и другие.

Научная новизна настоящей работы определяется тем, что впервые проводится детальное сопоставительное исследование категории вежливости в двух языках – таджикском и турецком. В отличие от существующих исследований речевых актов, которые сосредоточены на способах его словесного оформления, настоящее исследование посвящено сравнительно-сопоставительному анализу стратегий совершения речевых актов обращения, приветствия и благодарения в таджикской и турецкой речевой культуре.

Теоретическая значимость данной научной работы определяется тем, что результаты диссертации могут быть использованы в ходе дальнейшего

развития теории вежливости, теории межкультурной коммуникации и в исследовании сопоставительных межкультурных особенностей.

Практическая значимость данной диссертации заключается в том, что результаты изучения могут служить в качестве материала для чтения спецкурсов и спецсеминаров по лингвокультурологии, теории межкультурной коммуникации, лингвоконфликтологии и прагмалингвистике. Также материалы исследования можно использовать в практике преподавания таджикского и турецкого языков.

Методы исследования. Данное исследование носит междисциплинарный характер, который вызывает необходимость употребления следующих методов: описательный, интерпретативный, оценка коммуникативной ситуации, контекстное толкование примеров, концептуальный анализ, дедуктивный и индуктивный, методы количественной обработки собранных примеров в ходе проведения лингвистического анализа, сравнительно-сопоставительный.

Методологические основы исследования. Для разработки теоретической части диссертации были использованы труды Д.М. Искандаровой: «Are we polite?», В.И. Карасика: «Иная ментальность», Р. Ваххоб: «Салом ва дуруд», А.А. Раҳмонзода: «Одоби муошират ва рӯзгордорӣ», Brown, P. & S. Levinson: «Universals in Language Usage: Politeness», R. Brown, A. Gilman: «The Pronouns of Power and Solidarity», A. Duranti: «Universal and culture-specific properties of greetings», A. Keskin: «A General Assessment about “Greeting” and “Saying Good Bye” in Turkish Culture», M.Y. Özezen: «Greeting acts in Turkish» и другие.

Положения, выносимые на защиту.

1. Понятие «вежливость» может варьироваться в разных языковых культурах. При этом носители языка не являются по сути вежливыми или невежливыми, и одна языковая культура не может быть более или менее «вежливой» по сравнению с другой. Быть «вежливым» или «невежливым» в одном речевом поведении зависит от конкретной

ситуации и контекста беседы и от системы, которая обусловлена культурными ценностями определенного языкового сообщества.

2. Межкультурная коммуникация предполагает умение пользоваться рядом гибких стратегий вежливости в зависимости от контекста и ситуации, типичных для таджикской и турецкой культуры, а не умением использовать перечень возможных лингвистических способов оформления определенных речевых актов.
3. При обращении, приветствии и благодарении в таджикской и турецкой языковых культурах можно заметить сходства, однако в определённых ситуациях представители двух культур используют разные стратегии, тактики и способы лингвистического оформления речевых актов: обращение, приветствие и благодарение.
4. В межличностной и межкультурной коммуникации одной из самых основных стратегий позитивной вежливости является сохранение лица собеседника и своего лица, проявляющееся в доброжелательности по отношению к собеседнику.

Апробация диссертации проводилась на различных этапах её выполнения с 2016 по 2019 гг., в том числе в виде докладов на международных научно - практических конференциях «Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в Республики Таджикистан». Прикладные аспекты лингвистической типологии в РТ (Душанбе, 2 февраля 2018 года), «XXII-х Славянские чтения» (Душанбе, 1 мая 2018 года) и «Славянские чтения» (Душанбе, 23 апреля 2018 года). Результаты исследования отражены в 4 научных статьях, 3 из которых опубликованы в журналах, входящих в обновленный реестр ВАК. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите на кафедре теоретического и прикладного языкознания Российско-Таджикского (Славянского) университета (протокол №10 от 27 мая 2019 года).

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографии и списка иллюстративного материала.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность темы диссертации, обозначены объект и предмет исследования, материал исследования, рассмотрена степень научной разработанности темы, сформулированы цели и задачи, определены приёмы и методы анализа, приведены положения, выносимые на защиту, показана научная новизна, раскрыты теоретическая и практическая значимость работы, указаны уровень апробации её материалов, объём и структура диссертации.

Первая глава диссертационной работы «**Теоретические основы и подходы к изучению вежливости**» посвящена теоретическим основам исследования понятия вежливости, стратегий вежливости, межкультурной коммуникации и лингвокультуры. В настоящей работе вежливость рассматривается как универсальная понятийная категория, изучаются подходы к изучению вежливости, стратегии вежливости в лингвокультуре и связь языка и культуры, соответственно первая глава разбита на четыре раздела, в которых более развернуто изучены перечисленные аспекты.

Следовательно, в **первом разделе** данной главы «**Вежливость как универсальная понятийная категория**» был проведен обзор понятия и определения вежливости. Как отмечает Уоттс, «мы не рождены с вежливым поведением (или вежливым языком), вместо этого нам нужно учиться и социализироваться» [Watts]. Во всех обществах те, кто несет ответственность за детей (например, родители, опекуны), прямо учат детей тому, как они должны вести себя и разговаривать в разных социальных ситуациях. Каспер тоже подчёркивает, что, основываясь на речи и поведении человека, а также в зависимости от контекстуальных и ситуационных факторов, в любом речевом сообществе можно легко определить, ведет ли человек себя вежливо или невежливо.

Во втором разделе первой главы «**Подходы к изучению вежливости**» рассмотрены взгляды на вежливость с точки зрения социальных норм и вежливость как максима общения (по Грайсу), также охвачен широкий спектр

вопросов, направленных на более детальное рассмотрение вежливости, такие как понятие лица, сохранение лица в теории «вежливости» и совершение ликоущемляющего акта (ЛУА), подход разговорного контракта на вежливость, культурно-относительный подход к вежливости и постмодернистский подход к вежливости. Умение вести себя в определенном обществе зависит от хорошего знания социальных норм и нормативные правила в данном социуме, которые будут содействовать совершению вежливого или невежливого поведения участников сообщества. Этот подход к вежливости вытекает из кооперативного принципа Грайса, связывающего КП с набором более конкретных максим и суб-максим (*maxims and sub-maxims*), которые, как он предполагает, собеседники должны соблюдать. Основываясь на этой теории, люди по своей сути сотрудничают и стремятся быть максимально информативными в повседневном общении; умение сохранить свое «лицо» и лицо своего собеседника в обществе считается важной «ценностью», которое является центром безопасности для говорящего в данном обществе. Исходя из учений П. Браун и С. Левинсона, а также Гоффмана, можно сделать вывод, что сохранения «лица» считается важным фактором успешного взаимодействия в обществе и дает возможность четкого соблюдения правил вежливого поведения. Однако практика показывает, что сохранить «лицо» не всегда удается, и чтобы застраховаться, данные ученые рассматривают и определяют вежливость как сложную систему смягчения действий, которые угрожают лицу, или ликоущемляющий акт (ЛУА) - (*FTAs (face threatening acts)*) [Григорьева, 2009: 49]. В любом взаимодействии, как пишут Браун и Левинсон, лицо - это то, что можно потерять, сохранить или усилить, и любая угроза лицу должна постоянно наблюдаться [Brown and Levinson, 1987; 61]. Далее для укрепления выдвинутых теорий Фрейзер добавил к вышеупомянутым теориям свой взгляд на вежливость и отметил, что при вступлении в конкретный разговор каждый участник приносит набор прав и обязанностей, которые определяют, чего участники могут ожидать друг от друга в этой встрече. Однако культурно-относительный подход к вежливости критикует универсалистский подход к

вежливости и такие ученые, как Спенсер-Оти, твердо придерживаются мнения, что культура является важным фактором, определяющим, выполняется ли речевой акт надлежащим образом или нет. Постмодернистские подходы к вежливости, прежде всего, ориентированы на слушателя, то есть они зависят от оценок слушателя, а не только от намерений говорящих. Точно так же Элен заявляет: «В повседневной практике вежливость или невежливость происходит не столько, когда говорящий создает поведение, но, когда слушатель оценивает это поведение» [Eelen, 2001; 109].

Третий раздел первой главы «**Стратегии вежливости в лингвокультуре**» охватывает стратегии вежливости в таджикском и турецком языках. В данной части работы были рассмотрены такие стратегии вежливости, как коммуникативная и тактическая, позитивная и негативная. Для осуществления вежливости по требованиям любых вышеупомянутых теоретических основ были исследованы «стратегии» вежливости и их определения. Были выявлены перечень «позитивной» и «негативной» стратегий вежливости и было определено их число: 15 стратегий «позитивной» вежливости и 10 стратегий «негативной» вежливости. Исходя из изучения данных стратегий сделаны такие выводы, как: используя стратегии позитивной вежливости адресант и адресат создают комфортную среду общения, чтобы поделиться общими ценностями и желания сблизиться и сотрудничать в данном разговорном сообществе. Умение использовать стратегии негативной вежливости приводит к созданию определенной разговорной дистанции, смягчению атмосферы беседы, совершению «ликоущемляющего акта» и в самых критических ситуациях сохранению «лица».

В четвертом разделе данной главы «**Связь языка и культуры**» рассмотрен вопрос относительно связи данных понятий, в частности, изучено понятие лингвокультуры и отражение культурных ценностей в речевом поведении, выборе стратегии вежливости и их реализации в речевых актах обращения, приветствия и благодарения в таджикской и турецкой языковых

культурах. В этой части исследования были рассмотрены теоретические исследования понятия «лингвокультуры» и связь культуры и языка. Исходя из теоретических и практических данных данного исследования, можно сказать, что таджикская и турецкая культура способствуют реализации вежливости во всех слоях общества и носители этих языковых культур считаются достаточно вежливыми. Культурные ценности и учения этих речевых культур предполагают, что язык является великой силой и правильное владение языковыми средствами приводит к успеху, предотвращает любые конфликтные ситуации и способствует достижению успеха.

В пятом разделе первой главы «**Обращение, приветствие и благодарность как речевые стратегии**» были рассмотрены теоретические основы и определения данных речевых актов. Далее в этом же разделе были рассмотрены формы обращения, как стратегия вежливости с точки зрения разных ученых. Слова обращения могут определить социальную принадлежность адресата в данном социуме. Например, выбор определенных терминов обращения может показать отношение говорящего к адресату, а также обстановку, в которой совершается действие. Далее были рассмотрены определения речевого акта приветствия. По словам А. Дюранти, приветствия являются важнейшим аспектом коммуникативной компетенции каждого зрелого члена речевого сообщества [Duranti, 1997:63]. По сути, для установления, поддержания и укрепления межличностных отношений крайне важно показать соответствующее приветствие [Li Wei, 2010:56].

В конце данного раздела были рассмотрены определение, функции и свойства благодарности. В.И. Карасик выделяет следующие 7 идей, передающих внутреннюю форму концепта «благодарность»: «1) радость, 2) добрые мысли, 3) милость, 4) дарение, 5) восхваление, 6) благословение, 7) вознаграждение [Карасик, 2013:104]. К данным выводам известный ученый приходит на основании проведенного этимологического анализа лексики благодарности.

Во второй главе «Сопоставительный анализ речевых стратегий в таджикской и турецкой языковых культурах» проводится сопоставительный анализ формул и стратегий обращения, приветствия и благодарения в таджикской и турецкой лингвокультурах. Каждый речевой акт рассматривается в отдельной речевой культуре, прилагаются иллюстративные примеры данных актов и проводится сопоставительный анализ с формулировкой основных выводов.

Первый раздел этой главы «Формулы вежливого обращения в таджикском и турецком языках» посвящен исследованию форм вежливого обращения в сопоставляемых языках. В ходе анализа форм обращения в таджикском языке было выявлено 29 форм обращений, из них 19 относятся к мужчинам и 10 - к женщинам.

Далее были рассмотрены, формы обращения в турецком языке и на основе многочисленных примеров, были выбраны 45 наиболее распространенных форм обращения. Из 45 выбранных форм обращения, 23 относятся к женскому роду и 22 к мужскому роду.

В таджикском языке обращение является одним из ключевых компонентов речевого этикета и норм поведения. Чтобы соблюдать эти нормы, таджики стараются обращаться на *шумо* (вы) чаще, чем на *ту* (ты). Обращение на *шумо* является не только признаком проявления вежливости, но и знаком уважения.

Примеры:

Рафиқ Рустамов, Шумо мефаҳмед, Товарищ Рустамов, Вы поймите, я ман ҷавоб дода наметавонам. ... не могу отпустить Вас.

[Дехотӣ, 100]

Также в таджикском языке наблюдается форма обращения в третьем лице множественного числа, и эта форма считается более высокой и уважительной формой и часто используется со стороны взрослых членов общества.

-Хуш, пирам, фармоянд. Гӯшамон ба Шумо... *-Хорошо, приказывайте, мой наставник. Слушаем Вас...*
[Дехотӣ, 123]

Однако эта форма обращения может быть использована и в иронически-саркастическом контексте. Это можно почувствовать в интонации говорящего.

Глагольные формы обращения - это те глаголы, в которых ссылка на собеседника выражается посредством окончания. Для выражения вежливой формы окончания используется во множественном числе, хотя при этом имеется в виду единственное число [Бабаджанова, 2009].

Катяхон, хотирчамъ бошед, кори Шумо ҳам бисёр мешавад. *Не беспокойтесь Катя, у Вас тоже будет полно работы.*
[Дехотӣ, 134]

Именные формы обращения - это самый разнообразный тип обращения. На основе теории Браун [Braun, 1988: 6-10] некоторые именные обращения-, которые были обнаружены, это собственные имена, термины родства, формальные титулы и абстрактные существительные, религиозные термины обращения, профессиональные названия и уменьшительно-ласкательные обращения.

Примеры:

<i>Қаноат - Салом рафиқ Рустамов.</i> [Дехотӣ, 111]	<i>Каноат – Здравствуйте товарищ Рустамов.</i>
<i>Хоҳарҳо, Шумо ҳама қати раветон. Ака, Шумо истед, сонитар ҳамроҳ меравем.</i>	<i>Сёстры, Вы идите вместе. Брат, Вы подождите, позже вместе пойдём.</i>
<i>–Тақсир, Махсум аз моҳо хеле норозӣ... [Дехотӣ, 111]</i>	<i>–Хозяин, Махсум очень недоволен нами.</i>
<i>Хазрати эшон! Шайхҳои дигар номи худоро такрор карда... [Айнӣ, 116]</i>	<i>Уважаемый эшон! Другие Шейхи при каждом случае, повторения имени Господа.</i>

Во втором разделе «Приветствие в таджикском и турецком языках»

рассмотрены формы приветствия в исследуемых речевых культурах. Несмотря на то, что в этих двух культурах много общего в речевом акте приветствия, все же есть определенные различия в формах выражения понятий приветствия, а также различия в вербальной и невербальной форме приветствия. Предпосылками для общих лингвокультурных свойств этих двух народов является религия ислам и географическое расположение. Слово «салом» в обоих языках является общим компонентом приветствия, но используются по-разному и статус данного слова в культурах этих народов, а также в странах, использующих данное слово, имеет существенное различие.

Пример:

*«Чавон як марди солхурдаро дида, Молодой человек, увидя старика,
пешвоз рафта, боадабона салом пошёл навстречу и вежливо
дод. поприветствовал его»*

[Афсонаҳои халқи тоҷик, 46].

Как подчеркивает Озенен, слово «салам» в основном используется среди людей, которые знают друг друга долго и хорошо и являются членами наиболее религиозной части общества. Иными словами, эти формы приветствия не используются при приветствии людей, встречающихся в первый раз [Özenen, 2017: 278].

Пример:

*Köy kahvesinde içeri giriyor: Он вошёл в чайхану и:
“Selam!” [Kemal, 99]. Салом!*

Слово «Мерхаба» или «Мархабо» имеется в обоих языках, но выполняют разные функции. В сегодняшней Турции это слово признано официальной и самой распространенной формой приветствия, но в таджикском языке используется как арабская форма приветствия «хуш омадед» - «добро пожаловать». Профессор Озенен М.Ю. считает, что слово «merhaba» в языке современной Турции является общепринятой и формальной формой приветствия.

Пример:

-*Merhaba Amirim,*” *diyor beni* - Увидев меня, он меня
görünce. приветствует и говорит
здравствуйте (мерхаба) начальник,
-*Merhaba, ne var ne yok.* В ответ: - Здравствуй (Мерхаба),
[Ümit, 225]. как у тебя дела.

Судя по примерам, в турецком языке слово «мерхаба» - элемент приветствия, но в арабском и персидском языках оно используется в изначальном смысле (*хуш омадед - добро пожаловать*).

В турецком языке также можно увидеть невербальную форму приветствия, но она имеет определенные различия с невербальной формой приветствия в таджикском языке, и причиной тому служит нарастающее влияние запада на общество. Выражение невербальной формы приветствия путем жестикюляции и движения различных частей тела, очень развито в таджикской культуре по сравнению с турецкой. Насколько нам известно, вставать с места при появлении людей старшего возраста, приветствовать их путем прикладывания руки к груди, громко и четко произносить слова приветствия или пожимать их руки двумя руками свойственно только таджикскому народу. Другим основным фактором, послужившим появлению общностей в турецком и таджикском языках, является влияние религии ислам. Следует подчеркнуть, что форма приветствия в этих двух языках до появления и распространения ислама сохранилась и после исламизации этих народов, в культуру приветствия были внесены некоторые изменения.

В третьем разделе этой главы **«Речезтикетные формулы благодарения в таджикском и турецком языках»** были рассмотрены формы благодарения в таджикской и турецкой лингвокультурах. В ходе анализа было выявлено, что в турецком языке имеется 18, а таджикском языке 25 самых распространенных форм благодарения. В ходе работы было установлено, что в таджикском и турецком языках существуют эксплицитный и имплицитный виды благодарения, которые свидетельствуют о тонкой

культуре речи в данных языках. Заимствованными и в таджикском языке, и в турецком языке из арабского языка являются слова «шукр» и «миннат», они имеют многочисленные вариации. Также слова «сипос» (благодарность) и «sağ ol/olun» (здоровья тебе/вам) являются исконными словами и имплицитными формами благодарения. Самой распространённой формой в таджикском языке является форма благодарения «рахмат» (от арабского милосердие). Другими формулами благодарности являются: *Шукр (ташаккур)*: «муташаккирам(ем)» (я благодарен/ мы благодарны), «Шукр»(благодарен), «Шукри худо/парвадигор/яздон/эзид» или «Худоро шукр»(Благодарность Богу), «Шукрона», «Шукргозорӣ»(Благодарение); *teşekkür ederim* (спасибо), *çok teşekkür ederim* (большое спасибо вам), *teşekkür, teşekkürler, teşekkür ettim, teşekkür ediyorum, nasıl teşekkür edeceğimi bilmiyorum* (не знаю, как отблагодарить вас) или *size ne kadar teşekkür etsem azdır* (То, что вы сделали, - это больше, чем благодарность) и «миннатдорам(ем)»(благодарен/благодарны), «изҳори миннатдорӣ» (выражение благодарности), «миннатдори баён кардан»(выражение благодарности), «миннат доштан/ ниҳодан, миннатпазир»(выразить благодарность); *minnettarım*(благодарен) и т.п.

Примеры:

Saadet: Aaa, çok **teşekkür ederim.** Саадет: Ааа, большое спасибо.

[Yürük, 94].

- **Шукр**, Гулбибӣ саломат аст -Благодарю, Гулбиби здорова.

[Айни, 72]

-Beni de aranıza aldığınıza - Я благодарю вас, что меня minnettarım. [Taner, 156]. приняли.

Арбоб миннатдору хурсанд Арбоб(хозяин) был благодарен и шудааст [Айни,21]. рад.

Более того, по сравнению с таджикским языком, в турецком языке можно увидеть сильное влияние французского языка, так как в турецком языке используется заимствованное слова «*merci*» (спасибо).

Другим важным моментом, с которым мы столкнулись при проведении данной научной работы, является влияние культуры и религии на этику благодарения в обеих народностях. Как нам стало известно в ходе исследования, эти свойства таджикского и турецкого языков являются общими и используются во время диалога в отношении 3-го лица и являются одной из форм благодарения этих двух народов, так как таджики и турки придерживаются мнения, что все блага, которые есть у человека даются Богом и основная благодарность должна быть выражена Богу, потому что благодарения является даром Божьим. «*Мо кам кардем, Худо зиёд кунад*»(Мы сделали мало, пусть Бог сделает больше), «*Барака(т) ёбӣ(ёбед)*»(Будь(те) благословенен), «*Худо аз туй дихад*»(пусть всегда будет радость/ свадьба), «*Рӯзӣ бадро набинӣ(ед)*» «*allah kötü gün göstermesin*» (Пусть Бог не даст вам плохих дней), «*Хокро гирӣ зар гардад*» «*allah taş deyi tuttuğunu altın etsin*»(Да превратится в золото, пыль/прах, который возьмешь), «*Аз мо нагаиш аз Худо гардад*»(Если не мы не вернем, пусть от Бога вернется), «*Аз Худо ёбӣ(ед)*»(Пусть даст бог вам в ответ), *şükür, (Allaha şükürler olsun / Allaha şükür/cok şükür/şükürler olsun)*(Слава Богу), *Allah razı olsun*(Пусть Бог доволен тобой). Также эти формы ещё называют эксплицитной формой благодарения.

Примеры:

–*Çok şükür, dedi sadese.*

-Он просто сказал, Слава богу.

[*Avci,104*].

«*Бубинед, асараш ҳанӯз дар ришам боқист*» гуён шукрона мекард [*Айни, 161*].

«*Смотрите, следы этой болезни до сих пор в моей бороде*» - говорил благодаря.

При изучении и анализе понятия благодарения, удалось постичь саму суть, значение, виды и формы, этику выполнения и все тонкости данного понятия в таджикском и турецком языках.

В заключении приводятся основные выводы по анализу стратегий вежливости, используемых представителями таджикской и турецкой

лингвокультур при совершении речевых актов обращения, приветствия и благодарения.

В ходе исследования из различных академических источников были выбраны, тщательно проанализированы, описаны, сопоставлены мнения различных ученых относительно теоретической составляющей настоящего исследования, также рассмотрены и изучены многочисленные примеры, позволяющие провести сравнение стратегий вежливости при совершении речевых актов обращения, приветствия и благодарения.

В результате исследования были сделаны следующие выводы:

а) в языках имеются достаточно общие закономерности выражения вежливости, причем часто одни и те же способы выражения социальных отношений существуют в генетически не связанных и не контактирующих между собой языках;

б) было определено, что вежливость как прагматическое средство предотвращения конфликтов, на самом деле является определением второй вежливости или научной вежливостью, абстрактного взгляда на вежливость, а не первой вежливостью, которая является «живым опытом» вежливости. Второе определение вежливости (постмодернистские подходы к вежливости) охватывает общепринятые понятия вежливости (или 1-ой вежливости), которые вытекают из народных представлений о том, что составляет вежливое или невежливое поведение;

в) были проанализированы стратегии вежливости в лингвокультуре, в частности, такие стратегии вежливости, как коммуникативная и тактическая, позитивная и негативная. Для достижения цели в речевой коммуникации обязательно принимать меры предосторожности и планировать действия. Опираясь на этот принцип были описаны стратегии, тактики, лингвистические приёмы, которые были представлены ведущими учеными в сфере лингвистики.

Позитивная вежливость направлена на удовлетворение позитивного лица адресата, на проявление того, что желания адресанта до какой-то степени совпадают с желаниями адресата, а негативная вежливость — это смягчающее

действие, направленное на негативное лицо, то есть стратегии негативной вежливости направлены на создание дистанции, отдаление и выявляются 25 стратегий; 15 стратегий позитивной и 10 стратегии негативной вежливости. В негативной вежливости сталкиваются два желания или потребности; совершить «ликоущемляющий акт» (ЛУА) прямо и совершить ЛУА со смягчающим действием негативному лицу, т.е. совершить ЛУА уклончиво. В ходе исследования речевой культуры носителей таджикского и турецкого языков было выявлено, что представители этих культур предпочитают позитивную макростратегию вежливости при выборе данных речевых актов. Культурные и религиозные ценности данных народов требуют демонстрации высокого уважения к собеседнику и рамки этики четко определяют эти требования. Тем не менее, для предотвращения конфликтных или спорных ситуаций в ходе разговора, собеседники предпочитают сохранение социального лица и используют макростратегии негативной вежливости. В использованной нами литературе удалось обнаружить пример совершения ЛУА в таджикском языке. В этом примере ЛУА применяется в иронически-саркастическом виде (стратегия 5) и используется местоимение «эшон» и обращение в третьем лице (исключительно высокоуважительная либо саркастически уничижительная форма в зависимости от контекста).

г) Также было рассмотрено отражение культурных ценностей в речевом поведении и выборе стратегий вежливости и подчеркнута, что ценности это общие для некоторого сообщества идеи о том, что хорошо и что плохо, что честно или нечестно, что важно и что неважно. Хотя каждый человек имеет свою собственную уникальную систему ценностей, основанную на социальном и жизненном опыте, существуют и более глобальные ценности на культурном уровне. Культурные ценности относятся к набору приоритетов, с помощью которых оценивают «хорошее» или «плохое» поведение, «желательные» или «нежелательные» поступки, «честные» или «нечестные» действия. Культурные ценности служат мотивационной основой действий и в данной работе определены 10 основных культурных ценностей.

д) Во второй главе диссертации были проанализированы 74 формы обращения в таджикском и турецком языках, из этого числа 45 форм обращения являются турецкими и 29 форм обращения таджикскими. Более того, данные формы обращения делятся на две группы: форма обращения для мужского пола (в таджикском - 19, в турецком - 22) и форма обращения для женского пола (в таджикском - 10, в турецком - 23). Но в турецком языке формы обращения к женскому и мужскому полу в количественном соотношении практически одинаковы, то есть 23 формы обращения к женщинам и 22 формы обращения к мужчинам.

В данной таблице представлены результаты исследования форм обращения в таджикском и турецком языках.

Таджикские варианты	Турецкие варианты	Сходства	Различия	Общее количество
9	25	20		54
$9/54*100$	$25/54*100$	$20/54*100$	62,95%	
16,66%	46,29%	37,03%		

е) В ходе исследования были выявлены более распространённые формы приветствия в таджикском и турецком языках, которые составляют 23 формы приветствия: 10- в таджикском языке и 13 - в турецком языке. Эти формы включают в себя исконные и заимствованные формы приветствия, формальные и неформальные формы приветствия, и приветствия в разные времена суток в таджикской и турецкой лингвокультурах.: выделяются 9 общих форм приветствия в данных языках, которые используются в турецком и в таджикском языках, однако формы «*Günaydın*» и исконные формы приветствия «*Aman*» (милосердие), «*Esen*», «*Sağ*» / «*Sav*» (здоровье) используются только со стороны носителей турецкого языка. В данной таблице можно ознакомиться с

результатами исследования форм приветствия в таджикском и турецком языках.

Таджикские варианты	Турецкие варианты	Сходства	Различия	Общее количество
1	3	9		13
1/13*100 7,69 %	3/13*100 23,07%	9/13*100 69,2%	30,76%	

ё) Общее количество форм благодарения составило 43, из которых 25 форм благодарения являются элементами таджикского языка, 18 форм являются элементами турецкого языка, включая все имплицитные и эксплицитные и культурно-религиозные формы. В результате анализа речевого акта благодарения на базе форм благодарности в данных лингвокультурах было выявлено, что в данном речевом акте сходство и различие в этих языках являются 48,27% на 51,72%. Заимствованными формами благодарения являются арабские варианты слова «шукр», «миннат», и «рахмат». Варианты формы благодарения «шукр», «миннат» являются общими в таджикском и турецком языках, однако в таджикской лингвокультуре используется также исконно персидское слово «сипос», а в турецком языке исконное слово для благодарения не встречается. Можно наблюдать исконно турецкие слова как «sağ ol/ sağ olun» (*будь здоров*), но они считаются имплицитными формами благодарения. В таджикском языке отмечена формальная и популярная форма благодарения «рахмат», которая в турецком языке в данном контексте не используется, но в турецком языке встречается французский заимствованный вариант «мерси».

В данной таблице представлены результаты исследования форм благодарения в таджикском и турецком языках.

Таджикские варианты	Турецкие варианты	Сходства	Различия	Общее количество
11	4	14		29
11/29*100 37,93%	4/29*100 13,79%	14/29*100 48,27%	51,72%	

В заключение можно отметить, что у носителей этих языков и культур больше общих черт, чем различий. Данное наблюдение наряду с общим исследованием особенностей речевых культур и стратегий вежливости в лингвокультурах носителей таджикского и турецкого языков будет способствовать дальнейшему развитию взаимодействия обеих культур в процессе межкультурной коммуникации.

Список использованной литературы

1. Григорьева, Н. В. Стратегии вежливости в речевой коммуникации представителей британской, американской и австралийской лингвокультур: канд.....дисс... филол.... наук. – Санкт Петербург: 2009. – 233 с.
2. Джураева М. Р. Коммуникативно-прагматический анализ устойчивых формул общения в средствах массовой информации таджикистана / М. Р. Джураева. автореферат канд. фил. наук. Душанбе. 2010- 2016. - 43 с.
3. Карасик, В.И. Языковая Матрица культуры / В.И. Карасик // – М.: Гнозис, 2013. – 320 с.
4. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - М., 1987. - 298с.
5. Brown P. Politeness: Some universals in language usage / P. Brown, S. Levinson // New York: Cambridge University Press. – 1987. – 345 p.
6. Duranti A. (1997). Universal and culture-specific properties of greetings / A. Duranti // Journal of Linguistics Anthropology, 7 (1). – Malden, Massachusetts, the USA. America. 1990. – P. 63-97.

7. Eelen G. A critique of politeness theories / G. Eelen // Manchester, UK; Northampton, MA: St. Jerome. – 2001. – P. 461- 490
8. Li Wei (2010). The functions and use of greetings: *canadian social science* / Li Wei // Canada: 2010. – 243 p.
9. Muna Yüceol Özenen. Greeting acts in Turkish / Özenen Muna Yüceol //International Journal of Language Academy. – Warsaw, 2017.-№ 5. – P. 266-299.
- 10.R. Politeness / R. Watts // Cambridge: Cambridge University Press, – 2003. – P. 27-46

Основные положения диссертации и полученные результаты отражены в следующих публикациях автора:

I.Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК:

1. Холиков, Н. А. Приветствие в таджикском языке/ Н.А. Холиков // Вестник таджикского национального университета: языкознание. – Душанбе: Таджикский национальный университет. – 2018. – № 5. – С. 49–53. (0, 6 п.л.)
2. Холиков, Н. А. Шаклҳои салом дар забони тоҷикӣ ва туркӣ/ Н.А. Холиков // Вестник таджикского национального университета: языкознание. – Душанбе: Таджикский национальный университет. – 2018. – № 8. – С. 122–126. (0, 6 п.л.)
3. Холиков, Н. А. Этнокультурные особенности формул речевого этикета благодарения в турецком языке / Н.А. Холиков // Вестник университета (Российско-Таджикский (Славянский) университет) –2018. – № 2(62). – С. 245–252 (0, 6 п.л.)

II. Статьи, опубликованные в других научных журналах:

4. Холиков, Н. А. Формы вежливого обращения в турецком языке/ Н.А. Холиков // Перспективы развития фундаментальных и прикладных лингвистических исследований в РТ. – Душанбе: Персис, 2018. – № 1(15). –С. 78-88. (0, 9 п.л.)

© Издательство РТСУ

Сдано в набор 19.09.2019. Подписано в печать 20.09.2019.
Бумага офсетная. Печать офсетная. Гарнитура литературная.
Формат 60x84_{1/16}. Услов. печ. л. 1,5.
Тираж 100 экз. Заказ № 587.

Отпечатано в типографии РТСУ,
734025, Республика Таджикистан, г. Душанбе,
ул. Мирзо Турсун-заде-30